

ние... Но какое было побуждение вступить в общество и полагати произвольные пределы деяниям? Рассудок скажет: собственное благо; сердце скажет: собственное благо; нерастленный закон гражданский скажет: собственное благо» (Печ., 243).

«Вышний Волочок»: «Тут видно было истинное земли изобилие и избытки земледельца; тут явен был во всем своем блеске мощный побудитель человеческих деяний — корыстолюбие» (Печ., 269).

«Крестьяны»: «Вождаем собственныя корысти побуждением, предприемлемое на вашу пользу имело всегда в виду собственное мое услаждение», — говорит крестичукий дворянин детям своим. — «Сколь мало обязаны вы мне за рождение, толико же обязаны и за воскормление. Когда я угощаю пришельца, когда питаю птенцов пернатых, когда даю пищу псу, лижущему мою десницу, их ли ради сие делаю? — Отраду, увеселение или пользу в том нахожу мою собственную. С таковым же побуждением производят воскормление детей... Но, скажут, обязаны вы мне за учение и наставление. — Не моей ли я в том искал пользы, да благи будете. Похвалы, воздаваемые доброму вашему поведению, рассудку, знаниям, искусству вашему, распростираяся на вас, отражаются на меня, яко лучи солнечны от зеркала. Хваля вас, меня хвалят» и т. д. (Печ., 160—166).

Снова перед нами две диаметрально противоположные позиции. Убеждения автора «Беседы» несут явственный отпечаток масонской идеологии. Автор «Путешествия» развивает в разных аспектах просветительскую концепцию, концепцию «разумного эгоизма». Как известно, во второй половине 1789 г. Радищев дополнил ранние редакции «Путешествия» направленными против масонов главами — посвящением «А. М. К.» и «Подберезье». Мог ли мыслитель и писатель, оценивший масонскую идеологию, «новейшие таинственные творения» как суеверие, как возврат к временам средневековой схоластики и словопрений, как «пары, в грязи омерзения почившие», которые «уже воздымаются и предопределяются объяти зрения круг», как рыскание «в пространных полях бредоумствований», — мог ли тот же самый мыслитель и писатель одновременно выступать с пропагандой масонских идей?

Следующая достойная пристального внимания идея заключается в таких фразах: «Доказано уже, что истинный человек и сын Отечества есть одно и то же; следовательно, будет верный отличительный признак его, ежели он таким образом *честолобив*».

Сим да начинает украшать он величественное наименование сына Отечества, *Монархии*» (Соч., I, 220).

Итак, для автора «Беседы» понятие «отечество» равнозначно понятию «монархия». О том, что Радищев отнюдь не ставил знак ра-